

Лишь взглянув на монаха рядом с настоятелем, можно было заметить: ростом он был под восемь чи, лицом пригож, густые брови чуть приподняты, нос прямой, губы тонкие, а черты лица — словно высечены из камня.

Если бы не монашеское облачение, этот мужчина наверняка вскружил бы голову не одной красавице.

Именно его все называли мастером Цюй Баем, старшим учеником настоятеля У Синя.

Цюй Бай сложил ладони вместе, перебирая пальцами четки из сандалового дерева, прижал их к груди и, слегка склонившись перед настоятелем У Синем, произнес:

— Учитель, позвольте мне встретить дорогого гостя.

Настоятель У Синь, не открывая глаз, отозвался:

— Ступай. Будь осторожен.

Цюй Бай кивнул:

— Я знаю, что делаю.

Сказав это, мужчина покинул молельню и направился к алым воротам. Младшие монахи во дворе, завидев его, почтительно приветствовали: «Мастер Цюй Бай». Тот в ответ одаривал их улыбкой и продолжал свой путь.

В конце концов, все мы — люди практикующие, так что подняться на гору Улоу труда не составило. На полпути к вершине показался монастырь.

Шан Уюй, выйдя из кареты, хотел было помочь мне спуститься, но я едва не вlepила ему пощечину... Уйди с дороги! Мешаешь пройти! Не видишь, что мне неудобно?

Поняв по моему взгляду, в чем дело, он тут же отступил в сторону.

Я погладила Шан Уюя по голове в качестве награды, и он расплылся в улыбке, обнажив восемь зубов.

Гу Цинмин лишь дернул глазом: нечего тут кокетничать, паршивец! А то сброшу с горы!

Этот вычурный наряд с длинным подолом доставлял массу хлопот, и только на лестнице я по-настоящему осознала цену позерства... Черт возьми, какая же тяжелая одежда! Кажется, я

сейчас кубарем полечу вниз!

— Паршивец, быстро иди сюда и поддержи отца! А! Эй! Чего ты так разогнался?! Вернись, негодник!

Шан Уюй, пробежав до верхней площадки, увидел там необычайно красивого монаха, который встретил его мягкой улыбкой.

В глазах Шан Уюя на мгновение промелькнуло отвращение, но он тут же скрыл его за дежурной усмешкой.

— Ты здесь монах?

Мужчина улыбнулся:

— Именно так.

Когда я увидела этого монаха, то на секунду замерла.

Да ладно! Как монах может быть таким красавцем? Это же нелогично!

Мужчина слегка склонил голову:

— Бедный монах по имени Цюй Бай специально вышел встретить distinguished гостя.

О боги! Почему у этого монаха такой приятный голос? Кто наделил его таким даром? Кто?!

Я сделала каменное лицо:

— Мгм.

Цюй Бай продолжил:

— Путь был неблизким, вы наверняка устали. Прошу, следуйте за мной, я провожу вас к покоям.

Я ответила:

— Хорошо.

Монастырь, хоть и был большим, выглядел просто и опрятно, что вызывало приятное чувство. Следуя за Цюй Баем по запутанным коридорам, я начала понимать планировку обители. Проходя мимо молельни, я задержала взгляд на настоятеле, который стоял в центре и одарил меня улыбкой.

Все выглядело... вполне обычно.

Похоже, придется дожидаться ночи, чтобы как следует осмотреть здесь всё.

Цюй Бай налил мне чаю. Я для вида пригубила напиток, погружившись в раздумья.

— Если достопочтенный гость не побрезгует, я распоряжусь подготовить для вас комнату. Можете отдохнуть здесь ночь, а завтра отправиться в обратный путь.

— Благодарю за хлопоты.

Я не стала отказываться. Это был идеальный шанс — возможно, именно здесь удастся найти Кольцо Девяти Драконов.

Наступила ночь. Яньяньсы погрузился в пугающую тишину, в молельне мерцали тусклые огни свечей.

Ловкая тень промелькнула по крышам и в мгновение ока исчезла.

Я открыла глаза. Кто-то пробрался через окно и опустился на колени у кровати:

— Глава, в других частях монастыря ничего подозрительного, но вот расположение молельни вызывает вопросы.

Гу Цинмин задумался:

— Обычно в храмах молельня находится прямо напротив главных ворот, чтобы верующим было удобно приходить с молитвами. Но здесь она запрятана в глубине, нужно пройти через несколько келий, чтобы до нее добраться.

Я прищурилась. Неудивительно, что когда Цюй Бай вел меня к гостевым комнатам, путь до молельни показался таким долгим. Да и тот старый монах, читающий сутры... здесь явно что-то нечисто.

Гу Цинмин продолжил:

— Внутри молельни все выглядит нормально, если не присматриваться. На востоке горят четыре свечи, на западе — тоже четыре. На юге горят три, но отчетливо видны следы от четвертой, которая уже догорела. На севере тоже осталось три, и следов от четвертой нет — значит, ее кто-то забрал.

Свеча...

Я подумала: если только... если только внутри этой свечи не спрятано что-то важное.

Шан Уюй еще спал. Я встала, осторожно прикрыла за собой дверь и направилась к молельне. Гу Цинмин остался наблюдать из тени.

Пламя свечей в молельне дрожало. На каменном алтаре стояли подношения, в центре безмолвно возвышалась золотая статуя Будды. Внезапно раздался стук деревянного рыбки-барабана, прозвучавший в ночной тишине пугающе четко. Красивый монах, перебирая левой рукой четки, правой ударял по барабану, тихо читая сутры.

Спустя долгое время монах произнес:

— Ночь глубока. Неужели гость, как и я, не может уснуть?

Я ответила:

— Я не люблю многословных.

Похоже, этот монах знал, что я приду, и намеренно ждал меня. Теперь я могла быть уверена: Кольцо Девяти Драконов спрятано в той самой свече.

— Если достопочтенный гость хочет что-то забрать, подходите и берите.

Я окинула взглядом помещение и остановила взор на Цюй Баве. Он не спеша отложил барабан, повернулся и достал из рукава свечу.

— Вы искали это?

Цюй Бай сжал ладонь — свеча рассыпалась в прах, а на ее месте оказалось изящное кольцо.

— Или вы искали это?

Я сохраняла невозмутимое лицо. Медленно подняла руку, пальцы слегка дрогнули, и между ними заплескали искры электрических разрядов. Постепенно ток собирался в плотный сгусток,

становясь всё ярче, и мрачная молельня озарилась светом.

Стоило мне повести пальцем, как потоки молний устремились к Цюй Баю. Но когда они были готовы поразить его, возник бледно-голубой барьер, надежно укрывший монаха.

Разряды с треском ударились о щит и отскочили обратно. Я не стала уклоняться — отраженная энергия не ударила в меня, а закружилась вокруг, образуя светящийся ореол.

Поднялся вихрь, занавеси на колоннах забились на ветру, пламя свечей заплясало в неистовстве.

Ореол расширялся, я шаг за шагом приближалась к Цюй Баю, и холод в моих глазах не сулил ничего хорошего.

С каждым моим шагом голубое свечение становилось всё слабее, пока наконец не треснуло. Электрический разряд достиг цели — от ощущения, будто ломаются кости, Цюй Бай не удержался на ногах и рухнул на одно колено.

Глухо застонав, он выплюнул сгусток крови.

Мощный ток парализовал его нервную систему, заставляя сердце биться в агонии. Окровавленные губы мужчины выглядели неестественно ярко. Кольцо выскользнуло из его ослабевших пальцев и само упало в руки того самого гостя.

<http://bllate.org/book/20835/2099694>